

Концепция новояза Дж. Оруэлла: лингвистическая антиутопия

Стремление к упрощению вербальной коммуникации стимулировало появление искусственных языков. С конца 19 в. появились волапюк, эсперанто, интерглосса. Новые реалии первой половины 20 в. повлекли за собой изменения и в языковой сфере. В 1930 г. Ч. Огден предложил проект «Бейсик Инглиш», в котором основу языка составили всего 850 слов (600 существительных, 150 прилагательных, 100 глаголов и предлогов). Этот проект одно время поддерживал Дж. Оруэлл (у него был и опыт знакомства с возможностями эсперанто). С утратой увлеченности леворадикальными идеями писатель разочаровался и в планах «демократизации» языка. В антиутопии «1984» он не только нарисовал тоталитарную модель мира, в котором нет места индивидуальности, но и раскрыл способы манипуляции сознанием, основанные на языковой реформе. О том, что Оруэлл придавал особое значение языковой политике, гарантирующей полный контроль за умами, свидетельствует приложение к роману – «Эссе о новоязе».

Новояз (Newspeak) – единственный язык, словарь которого ежегодно сокращается. «Это прекрасно – уничтожить слова», - говорит один из персонажей. Процесс реформирования английского языка Оруэлл определял как «деградацию языка» и представил его как длительный, растягивающийся на несколько десятков лет. Основной корпус новояза сложился только в одиннадцатом издании его словаря. Трехчастное деление словаря (обыденная лексика, простая по содержанию и четко различимая на слух; лексика, отражающая политические и этические понятия с заданной оценочной позицией; лексика технического толка для узкого круга специалистов) отражает намеренную редукцию языка, свертывание индивидуальных дискурсов в единый хор. Упрощенная грамматика, упрощенное словообразование, исключение дублирующих корней, обилие аббревиатур и сложносоставных слов обеспечивают изменение лексико-семантического пространства и трансформацию ментальных структур.

Окончательное вытеснение старояза новоязом должно было состояться в 2050 г., и победа эта должна была затронуть и прошлое. «Кто управляет прошлым, тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым» - этот принцип нового мира предполагал переписывание

прошлого. Оруэлл в рецензии на антиутопию Е. Замятина «Мы» назвал её «любопытным литературным феноменом нашего книгосжигательского века». В своей антиутопии (первоначально называвшейся «Последний человек в Европе») он также не оставлял надежды на будущность литературы прошлого: после перевода на новояз произведений Милтона, Свифта, Байрона, Диккенса оригиналы подлежали уничтожению.